

Кранзеева Елена Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социологических наук
Кемеровского государственного университета

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Аннотация:

Актуальность изучения политического сознания и поведения детерминирована противоречиями социально-политических процессов в обществе. Политическое сознание как отражение отношения социальных групп к общественно-политическому устройству и развитию страны, различным политическим институтам в социологии исследовано достаточно широко. Однако автор статьи замечает, что политическое сознание и поведение женщин крайне редко являются предметом самостоятельного анализа. Цель статьи – исследование и описание типов политического сознания и поведения женщин современной России. На материалах эмпирических данных Всемирного исследования ценностей (WVS) проводится сравнительный анализ влияния на политическое сознание женщин возрастных, образовательных, поселенческих, социально-профессиональных, репродуктивных характеристик. Используя корреляционный анализ, автор выделяет четыре аналитически сконструированных типа политического сознания и поведения женщин: деятельный, активистский, массовизированный, абсентеистский. В заключении делается вывод о том, что политическое сознание и поведение женщин являются самостоятельным предметом социологического анализа.

Ключевые слова:

политическое сознание, женщины, гендер, политическое участие, политическое поведение, абсентеизм, политическое сознание женщин.

Kranzeeva Elena Anatolievna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Head, Social Science Department,
Kemerovo State University

TYPES OF POLITICAL CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF RUSSIAN WOMEN

Summary:

The relevance of studying political consciousness and behavior is determined by the contradictions of sociopolitical processes in society. Political consciousness as a reflection of social groups' attitude to the sociopolitical structure and development of the country, various political institutions in sociology has been studied quite widely. However, the author notes that the political consciousness and behavior of women has extremely rarely been the subject of independent analysis. The purpose is to study and describe the types of political consciousness and behavior of women in modern Russia. A comparative analysis of age, education, settlement, socio-professional, reproductive characteristics influence on women's political consciousness is carried out based on empirical data from the World Values Survey (WVS). Using correlation analysis, the author identifies four analytically constructed types of political consciousness and behavior of women: efficient, activist, massificated, absentee types. In conclusion, it is shown that the political consciousness and behavior of women is an independent subject of sociological analysis.

Keywords:

political consciousness, women, gender, political participation, political behavior, absenteeism, women's political consciousness.

Социально-политические процессы, происходящие в современной России, формируют мнения, оценочные суждения, взгляды и поведение людей. Мы наблюдаем ситуацию, когда с одной стороны происходит политизация населения (многочисленные политические ток-шоу, круглосуточные информационные каналы, форумы и обсуждения в интернете), а с другой, опросы общественного мнения фиксируют отчуждение россиян от участия в политике, снижение доверия к политикам и политическим институтам.

В отечественной социологии за последние годы сохраняется исследовательский интерес к анализу содержания и типологии общественного и политического сознания (Н. Лапин, Ю. Левада, Ж. Тощенко, М. Горшков, В. Петухов [1] и др.). Достаточно подробно изучено политическое сознание молодежи [2], рабочих [3], государственных и военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел [4] и др. В последнее время актуализировался исследовательский интерес к структуре, содержанию политического сознания применительно к его специфике на региональном уровне [5]. Такая ситуация обусловлена тем, что политическое сознание всегда имеет конкретных носителей, действующих в определенных геополитических, территориальных, социально-экономических, социокультурных условиях.

Учитывая конкретизацию носителей политического сознания, целесообразно изучить политическое сознание женщин. Являясь одной из крупных социальных групп, женщины крайне редко становятся объектом исследования с позиции содержания их политического сознания и поведения. Мы связываем это с социокультурной спецификой политического сознания и поведе-

ния женщин [6]. В отечественной социологии имеются работы, посвященные политической активности, участию и поведению женщин (Н. Пушкарева, Г. Силласте, О. Хасбулатова, С. Айвазова [7] и др.), однако анализ и типология политического сознания женщин не проводились.

Цель данной статьи – исследовать и описать типы политического сознания и поведения женщин современной России.

Основой для эмпирического исследования служат данные Всемирного исследования ценностей (WVS), охватывающего период с 1990 по 2014 гг. Результаты последней волны (2017–2020 гг.) будут открыты для доступа в конце 2020 г. и в нашей статье не используются. Выборки репрезентативны по странам, квотные выборки формируются по полу и возрасту респондентов*.

На первом этапе мы выяснили, насколько важной в жизни женщин является политика. Были проанализированы результаты ответа на вопрос о важности политики в жизни респондентов (табл.).

Таблица – Влияние пола на оценку важности политики в жизни респондентов (WVS, 2010 – 2014 гг., n = 2500, %)

Вариант ответа	Всего	Муж.	Жен.
Очень важно	6,9	7,5	6,5
Достаточно важно	20,2	21,7	18,9
Не очень важно	40,1	43,1	37,6
Совсем не важно	30,3	25,8	34,0
Затрудняюсь ответить	1,9	1,4	2,2
Нет ответа	0,6	0,5	0,7

Полученные результаты позволили нам определить, что мнения о важности политики у мужчин и женщин различаются. Так, важность политики в своей жизни отмечают 29,2 % мужчин и 25,4 % женщин. Совсем неважна политика для 34 % женщин и 25,8 % мужчин. Можно говорить о том, что важность политики для мужчин выше: они демонстрируют высокий интерес к ней, отмечают высокую значимость целей развития страны, готовы защищать ее интересы.

Дальнейшая работа с данными шла только с использованием вариантов ответов женщин. Мы сравнили влияние на политическое сознание женщин следующих социально-демографических характеристик: возрастные, образовательные, поселенческие, социально-профессиональные, репродуктивные и темпоральные. Для идентификации выраженности политического сознания использовался прямой вопрос о важности политики в жизни респондента.

Так, чаще отмечают высокую важность политики в своей жизни женщины молодого (18–25 и 26–35 лет) и пожилого возраста (56–65 лет и 66 лет и старше). Очень важной в своей жизни считают политику женщины с высшим и незаконченным высшим образованием, а среди тех, для кого политика совсем неважна, преобладают женщины со средним специальным и неполным общим средним образованием. Замечено, что на политическое сознание влияет репродуктивный фактор – наличие детей и их количество. Так, респондентки, отмечающие очень высокую важность политики, чаще либо не имеют детей, либо имеют одного ребенка. Отмечаем тенденцию: чем больше детей у женщины, тем меньше ей важна политика. Можно предположить, что иждивенческая нагрузка не оставляет женщинам времени для активного интереса к политике, участия в ней. Однако заметим, что женские организации, существующие в нашей стране, чаще всего позиционируют себя именно в роли материнских («Матери России», «Комитет солдатских матерей», «Матери против наркотиков» и пр.).

Важность политики для женщин связана с местом проживания (тип и размер населенного пункта). Респондентки, для которых политика очень важна, проживают в населенных пунктах с населением от 5–20 тыс. человек и от 100–500 тыс. человек. Аполитичные респондентки проживают преимущественно в крупных городах свыше 500 тыс. человек.

Таким образом, мы констатируем, что политическое сознание женщин не унифицировано, а имеет различия, связанные с возрастными, образовательными, поселенческими, социально-профессиональными, репродуктивными характеристиками.

Типологическими признаками для анализа политического сознания женщин служит выделение когнитивного, эмоционального, ценностно-мотивационного и деятельностного компонентов, обозначенных нами в предыдущих исследованиях [8].

Анализ каждого из компонентов проводился на основе вопросов анкеты соответствующего содержания.

* Подробности о методологии построения выборки и проведения опросов в каждой из стран можно найти здесь: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.

Когнитивный компонент представлен интересами, знанием, мнением женщин о политике. Он содержит политические ожидания женщин и оценку ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий. Когнитивный компонент представлен вопросами об интересе к политике и приоритетности целевых установок развития страны. Можно отметить, что большинство респонденток индифферентно относятся к политике, 45,5 % она «не очень интересует», высокий интерес к ней проявляют лишь 3,9 %. Несмотря на это, свое мнение о целях страны женщины высказывают охотно (только 2,8 % не дали ответа или затруднились ответить). Для большинства женщин такой целью является высокий уровень экономического развития (69,4 %) и учет мнения людей на работе и в обществе (15,7 %). В некоторой степени проявляется противоречие, выражающееся в том, что женщины как граждане страны хотят быть услышанными, но при этом демонстрируют низкий интерес к политике.

Эмоциональный компонент включает чувства, настроения и пр. Этот компонент ближе к повседневной политической деятельности людей, прямо отражает ее и воспроизводится в ней. Проявление эмоционального компонента относят к массовому политическому сознанию, т. к. в его основе лежит яркое эмоциональное переживание некой социально-политической проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность. Часто выраженность эмоций приписывают женщинам, но применительно к политическому сознанию это требует эмпирических подтверждений.

Эмоциональный компонент в анкете представлен вопросами об устойчивом проявлении чувств – доверии (к организациям, выражающим женский интерес) и патриотизме (готовность сражаться за Родину). В вопросе о доверии к женским организациям респондентки выражают полное (8 %) и некоторое (40,1 %) доверие. Обращает внимание факт, что пятая часть опрошенных женщин (22,8 %) затруднилась с ответом или не дала его. Возможно, это связано с тем, что женщины мало знакомы с деятельностью таких организаций. Однако и на вопрос о желании и готовности сражаться за страну 30 % респонденток также затруднились с ответом. Объяснить этот факт можно с позиции того, что роль защитника, воина традиционно приписывается мужчинам и у женщин перенос роли (даже гипотетический) вызвал затруднение.

Ценностно-мотивационный компонент тесно связан с когнитивным и эмоциональным, и является выражением позиций, диспозиций, установок. В анкете это представлено вопросами об установке действовать на благо других и позиции относительно участия мужчин и женщин в политике. Большинство респонденток идентифицирует себя с людьми, которым важно делать что-то хорошее для общества, только 15,4 % ответили, что это мало похоже на них и 8,2 % затруднились с ответом. А вот позиция женщин относительно высказывания о том, что мужчины лучше подходят на роль политического лидера, разделилась практически поровну: 16,7 % совершенно согласны и 34,2 % согласны, а 36,1 % не согласны и 8,2 % совершенно не согласны.

Стержнем соединения политического сознания с практикой является поведение субъектов, его политическая нагрузка. Вопросы анкеты отражают устойчивость политического поведения (членство в партии), активность политических действий и электоральное поведение. Лишь малая часть респонденток (2,8 %) состоит в политической партии, из них всего 0,4 % активно участвует в работе. Подавляющее большинство женщин (96,5 %) не являются членами политической партии. Опрошенные продемонстрировали низкую готовность к различным политическим действиям, при этом лояльнее женщины отнеслись к участию в мирных демонстрациях: так, 13,2 % заявили о готовности и 21,3 % о возможности участия в них. Отметим высокую электоральную активность респонденток: 41,4 % обозначили свое постоянное участие на выборах в местные органы власти и 45,9 % на выборах президента или Государственной Думы. Здесь мы тоже замечаем интересный факт – при общей низкой политической активности женщины демонстрируют высокую электоральную.

Общая совокупность полученных данных подвергнута корреляционному анализу. Главным индикатором политического сознания женщин является вопрос о важности в их жизни политики. Мы получили зависимость с вопросами когнитивной, эмоциональной и ценностно-мотивационной и поведенческой компонент. Это определило для нас дальнейшую типологизацию.

Для идентификации типов политического сознания женщин использовался прямой вопрос о степени важности политики в жизни респондентки, а также серия вопросов, описывающих конкретные компоненты политического сознания женщин. Таким образом, мы выделяем четыре аналитически сконструированных типа политического сознания и поведения женщин: деятельный, активистский, массовизированный, абсентеистский типы.

Деятельный тип (6,7 %) отличает высокий интерес к политике, целями которой они считают высокий уровень экономического роста и комфорта граждан. Носители этого типа полностью доверяют женским организациям, для них важно делать что-то хорошее для общества. Абсолютно не согласны с тем, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров. Для них лучшей является демократическая система, при этом они считают, что не правительство, а

независимые эксперты должны принимать решения. Представительницы этого типа всегда голосуют на местных и федеральных выборах. Высокая важность политики и готовность к политическим действиям, членство в организациях, партиях – отличительная черта данного типа.

Представителями этого типа являются молодые (до 35 лет) и пожилые (66 лет и старше) женщины, преимущественно с высшим образованием, работающие в государственных учреждениях, не имеющие детей или имеющие одного ребенка, проживающие в населенных пунктах с населением 5–20 тыс. человек и 100–500 тыс. человек. Они относят себя к представителям высшего и высшего среднего класса.

Активистский тип (19,5 %) характеризуется выраженным интересом к политике, ее целями женщины считают высокую обороноспособность и учет мнений людей. Носители этого типа идентифицируют себя с людьми, которым важно делать для общества что-то хорошее, в некоторой степени доверяют женским организациям. Они не согласны с тем, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров, очень хорошей для страны считают демократическую систему. Представительницы этого типа всегда голосуют на местных и федеральных выборах. Интерес к политике, лояльность к женским объединениям, возможность участия в них – признаки носителей этого типа политического сознания.

К носителям активистского типа политического сознания отнесем женщин старшего возраста (от 56 лет и старше) с высшим образованием, пенсионерок, работающих (или работавших) в государственных учреждениях и некоммерческих организациях, проживающих в малых населенных пунктах (до 10 тыс. человек). Они относят себя к представителям высшего среднего и рабочего класса.

Массовизированный тип (38,8 %) характеризуется низким интересом к политике, целями которой являются высокая обороноспособность и комфортность, красота городов и сел. Представительницы этого типа не очень доверяют женским организациям, частично идентифицируют себя с людьми, которым важно делать для общества что-то хорошее. Их мнение о лучшем лидерстве мужчин в политике разделилось, а в случае войны они готовы активно встать на защиту своей страны. Обычно они участвуют в голосовании на местных и федеральных выборах, часто по привычке или «как все». Итак, отличительными чертами этого типа являются низкий интерес к политике, низкая степень политического участия, доверия к женским организациям, при этом они демонстрируют признаки электорального поведения, голосуя в силу традиции.

Представителями этого типа являются женщины 36–55 лет, имеющие одного ребенка, со средне-специальным и высшим образованием, работающие на полной занятости, имеющие свой бизнес. Относят себя к представителям среднего класса.

Абсентеистский тип (35 %) представлен отсутствием интереса к политике, целью которой является высокий уровень экономического роста. Представители этого типа не доверяют женским организациям, согласны с тем, что мужчины лучше подходят на роль политических лидеров. Склоняются к тому, что лучшим является тип политической системы, когда не правительство, а независимые эксперты принимают решения. Для носителей этого типа характерна противоречивая электоральная активность, они либо обычно участвуют, либо чаще других отмечают, что никогда не участвуют в выборах.

К представителям абсентеистского типа политического сознания отнесем молодых женщин (до 25 лет) с начальным, неполным общим средним образованием, домохозяйек и студенток, имеющих 2–3 детей, работающих (или работавших) в частной компании, проживающих в городах с населением свыше 500 тыс. человек и г. Москве. Сами себя они относят к представителям низшего среднего и низшего класса.

Реально функционирующее политическое сознание женщин образует новую специфическую сущность, в которой проявляются тенденции, объективно отражающие как состояние сознания, так и глубину осмысления социально-политических процессов. Сконструированные нами типы политического сознания женщин нельзя рассматривать как нечто изолированное друг от друга, границы между ними не абсолютны, а относительны. Принципиально важно учитывать, что каждый тип политического сознания представляет собой диалектическое единство общего и специфического. Внутри типов существуют противоречивые ценностные (например, значимость в политике женского лидерства, патриотизм) и поведенческие (электоральные) установки. В каждом из них наряду с элементами, присущими именно данному типу, имеются элементы, которые являются атрибутами общественного сознания вообще и, в частности политического сознания. Эти последние в известном смысле можно рассматривать в качестве некоторых инвариантов.

Ссылки:

1. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000. 288 с. ; Левада Ю.А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000–2005. М., 2011. 507 с. ; Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т.

- Тощенко. М., 2009. 487 с. ; Горшков М.К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2 ; Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250007743-0.
2. Великая Н.М. Политическое сознание российской молодежи в контексте изменения политического режима // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М., 2019. С. 123–128 ; Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. №4. С. 6–15.
 3. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Политическая субъектность нового рабочего класса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. №2. С. 333–347. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-333-347>.
 4. Кошкин С.А. Специфика политического сознания военнослужащих // Власть. 2009. №4. С. 99–102.
 5. Мурзина Д.Ш. Роль региональных мифов в политическом сознании россиян // Власть. 2013. Т. 21. №7. С. 102–104 ; Региональная идентичность в фокусе социологического анализа / Э.А. Зелетдинова, В.В. Дьякова, М.Н. Руденко [и др.] // Теория практика общественного развития. 2020. №1. <https://doi.org/10.24158/tpor.2020.1.1>.
 6. Кранзеева Е. А. Специфика политического сознания и поведения современных женщин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 173–183. DOI: 10.17223/1998863X/56/17.
 7. Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. Женское участие в российской политической жизни начала XX в. (Советская и постсоветская историография) // Женщина в российском обществе. 2017. №2 (83). С. 15–34. DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.2 ; Силласте Г.Г. От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социального времени // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. С. 48–62. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.5.3> ; Хасбулатова О.А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–26. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.2 ; Институциональный анализ политического пространства в России: предварительные результаты исследования / С.В. Патрушев, С.Г. Айвазова, Г.Л. Кертман [и др.] // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 17 / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2019. С. 527–571. DOI: 10.19181/ezheg.2019.22.
 8. Кранзеева Е.А. Указ. соч.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна